

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 March 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 770/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж.Х.Ф.П. (представлен адвокатами Джоном Филлипом Суини и Микаэлой Байерс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	26 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 августа 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя из Австралии в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость неправомерной высылки)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Дж.Х.Ф.П., гражданин Шри-Ланки 1981 года рождения. На время подачи заявления его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, и ему угрожала высылка в Шри-Ланку. Заявитель утверждает, что осуществление его высылки явилось бы нарушением Австралией своих обязательств по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.2 30 августа 2016 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры, действуя через своего Председателя, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителя в Шри-Ланку до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения. Эти временные меры были приняты на первоначальный период продолжительностью 60 дней для представления заявителем дополнительных обоснований. 14 сентября 2016 года заявитель представил дополнительную информацию, касающуюся опасности, которой он подвергнется по возвращении в Шри-Ланку, в частности по причине его связей с организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) (см. пп. 2.1 и 2.2 ниже). 27 октября 2016 года государство-участник просило Комитет отозвать просьбу о принятии временных мер. 16 ноября 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, проинформировал государство-участник о том, что временные меры в отношении заявителя останутся в силе, и повторил, что оно не должно высылать заявителя в Шри-Ланку до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Фактические обстоятельства¹

2.1 Заявитель родился в деревне Песалай, округ Маннар, Северная провинция Шри-Ланки. Он является гражданином Шри-Ланки, тамилом по этническому происхождению и христианином по вероисповеданию. В 1992 году в условиях гражданской войны в Шри-Ланке заявитель и его семья² подверглись перемещению и оказались в лагере для беженцев «Раста» в штате Тамилнад, Индия. В 1995 году он вместе с родителями и сестрой вернулся в Шри-Ланку и поселился в Песалае³. В 2000 году он начал работать со своим дядей рыбаком в Маннаре. С 2002 года заявителя принуждали работать на ТОТИ⁴, и, когда в конце 2003 года его направили на работу в Путхуккудийируппу, он начал взаимодействовать с военно-морским крылом ТОТИ «Морские тигры», которое базировалось в Семмалайе. Он помогал ТОТИ в контрабандной доставке оружия и других товаров, в основном из индонезийских территориальных вод в различные районы северного побережья Шри-Ланки, в частности в округ Маннар. Он отправлялся на принадлежащем ТОТИ рыболовном траулере в индонезийские воды вместе с несколькими другими тамильскими рыбаками и в сопровождении по крайней мере одного члена ТОТИ в гражданской одежде. За каждый рейс в индонезийские территориальные воды заявителю платили 10 000 шри-ланкийских рупий. Заявитель утверждает, что в ТОТИ он прошел подготовку по обращению с оружием и стал членом этой организации, о чем, по его словам, он почти сразу же пожалел, но в то время его принуждали работать на эту организацию и не давали ему возможности покинуть ее. В конце 2004 года заявитель принял на себя командование малотоннажным судном «Кушум», которое было приписано к расположенному поблизости от Маннара поту Каллар. Он представил фотографию, снятую, как сообщается, в Кириноччи в июле 2006 года по случаю «Дня черных тигров», на которой он изображен с восемью лицами, некоторые из которых, по утверждениям, являлись высокопоставленными членами

¹ Фактические обстоятельства дела были восстановлены на основе их неполного изложения самим заявителем, решения представителя Министра по вопросам иммиграции и гражданства от 10 июля 2013 года, решения Суда по рассмотрению дел беженцев от 19 февраля 2015 года и имеющихся в деле подтверждающих документов.

² Старший брат заявителя безвыездно проживает в округе Маннар и в отличие от остальных членов семьи в начале 1990-х годов не уезжал в штат Тамилнад.

³ Заявитель не предоставляет никакой информации об обстоятельствах своего возвращения или возвращения его семьи в Шри-Ланку. Из его поданного Министру по делам иммиграции и охраны границ Австралии заявления о выдаче визы по гуманитарным соображениям следует, что его отец по-прежнему живет в Индии, мать умерла 13 декабря 2012 года, а старший брат, рыбак из округа Маннар, живет с женой и детьми в Шри-Ланке.

⁴ Согласно информации, представленной заявителем в Суд по рассмотрению дел беженцев, организация ТОТИ принуждала его занятию контрабандой оружия, угрожая в противном случае убить его самого и членов его семьи.

организации «Черные тигры»⁵. В то время заявитель являлся вторым лейтенантом под боевым именем Пуяларасан.

2.2 Примерно в конце 2006 года заявитель и три других члена экипажа⁶ были арестованы индонезийскими властями⁷ после того, как по сообщениям, у побережья острова Суматра на их судне «Кушум» отказал двигатель⁸. Они не сообщили индонезийским властям, что помогали ТОТИ, но при осмотре судна было обнаружено несколько пуль. В то время заявитель отрицал, что знал о существовании пуль, и заявил индонезийским компетентным органам, что он и другие члены экипажа просят убежище и что контрабандист бросил их на произвол судьбы на пути в Сингапур⁹. В период нахождения в иммиграционной тюрьме в Индонезии, где он содержался около восьми месяцев, заявитель впал в депрессию и совершил попытку самоубийства. Во время нахождения под стражей в Индонезии, он узнал, что его родители и сестра незаконно бежали в Индию, поскольку они опасались, что власти Шри-Ланки узнают о его участии в деятельности ТОТИ и причинят им вред. 22 августа 2007 года заявитель вместе с другими членами экипажа был выслан в Шри-Ланку. Поскольку в возвращении в Шри-Ланку ему помогла Международная организация по миграции (МОМ), по прибытии в аэропорт с выданным посольством Шри-Ланки срочным паспортом он не стал объектом для преследований со стороны шриланкийских властей¹⁰. На следующий день сотрудники уголовного розыска явились к заявителю по его месту жительства в Песалайе, но в это время он находился у своего старшего брата. Заявитель узнал о посещении его жилища сотрудниками департамента уголовного розыска от соседа; заявитель считает, что его посетили в связи с оказанием им помощи ТОТИ в операциях по контрабанде оружия. Около 25 августа 2007 года заявитель, опасавшийся за свою жизнь, незаконно отбыл из Шри-Ланки на маломерном судне в штат Тамилнад, где его родители и сестра жили в

⁵ Эта фотография была представлена Комитету адвокатом заявителя 14 сентября 2016 года.

Лица всех изображенных на фотографии людей, кроме лиц двух высокопоставленных членов организации «Черные тигры», были размыты, очевидно, для защиты личности тех, кто изображен на фотографии.

⁶ Согласно информации, представленной заявителем в Суд по рассмотрению дел беженцев, он и четверо его друзей сели на судно и отправились в территориальные воды Индонезии, поскольку они хотели жить мирной жизнью.

⁷ В своем дополнительном представлении Комитету от 14 сентября 2016 года адвокат заявителя указал, что заявителю и другим членам экипажа были предъявлены обвинения в незаконном въезде в Индонезию.

⁸ В своем дополнительном представлении Комитету от 14 сентября 2016 года адвокат заявителя указал, что заявитель, командовавший малотоннажным судном, получил приказ осуществить у берегов Индонезии перегрузку оружия с крупнотоннажного судна. Экипаж взял на себя руководство перегрузочными работами и принял на борт около 10 т оружия, военного снаряжения и взрывчатых веществ. Хотя заявитель получил приказ доставить груз в округ Маннар, призывы его товарищей по экипажу дезертировать из ТОТИ побудили его изменить курс и направиться к побережью Индонезии. Заявителю и другим членам экипажа потребовалось около пяти часов, чтобы выбросить груз за борт, оставив себе один автомат АК-47 и один пистолет для собственной защиты. Когда заявитель увидел землю, он открыл кингстоны и преднамеренно частично затопил свое судно, чтобы создать видимость того, что экипаж терпит бедствие и нуждается в спасении. Заявитель и другие члены экипажа в конечном итоге были спасены местным рыбаком, который в два захода доставил их на берег. Две завернутые в полиэтилен единицы оружия были закопаны членами экипажа, которые первыми добрались до берега, в то время как рыбак плыл назад к судну, чтобы спасти заявителя и еще одного члена экипажа. Вскоре после этого прибыли сотрудники индонезийской полиции, которые доставили заявителя и других членов экипажа в полицейский участок.

⁹ Власти государства-участника отметили, что в сообщениях заявителя имеются некоторые возможные несоответствия в отношении дат, в частности, это, по всей видимости, относится к его сообщению о конкретном инциденте, произошедшем в 2004 году, которое оказалось весьма схожим с описанным им инцидентом, произошедши, по его словам, в 2006 году.

¹⁰ 22 августа 2007 года посольством Шри-Ланки в Джакарте заявителю был выдан срочный паспорт Шри-Ланки для поездки из Джакарты в Коломбо через Сингапур; срок его действия истек 31 августа 2007 года.

лагере для беженцев¹¹. В Индии 31 августа 2007 года он получил удостоверение беженца и остался жить в Сатъямангаламе, округ Ироду, штат Тамилнад, где работал на текстильной фабрике, а также занимался малярными работами. Заявитель оставался в Индии, пока 11 июня 2012 года, воспользовавшись услугами контрабандиста, он не выехал из этой страны в Австралию, поскольку опасался, что индийские власти вернут его в Шри-Ланку.

2.3 Судно, на котором находился заявитель и другие пассажиры, было перехвачено австралийскими властями, и 28 июня 2012 года все пассажиры были доставлены на остров Рождества. На неустановленную дату заявитель был переведен на материковую часть Австралии и доставлен в центр временного содержания иммигрантов Уикхем-Пойнт, расположенному неподалеку от г. Дарвина, Северная территория. 22 ноября 2012 года ему была выдана промежуточная виза, и он был освобожден из-под стражи. 31 декабря 2012 года он подал заявление в Министерство по делам иммиграции и гражданства на получение защитной визы, в котором он указал, что не желает возвращаться в Шри-Ланку, так как там он может быть подвергнут властями Шри-Ланки аресту, пыткам и даже быть убит ими, поскольку они подозревают его в содействии ТОТИ¹². Он также считал, что ему будет причинен вред за то, что он незаконно покинул Шри-Ланку и обратился за предоставлением убежища в Австралии. 10 июля 2013 года заявление заявителя было отклонено представителем Министра по делам иммиграции и гражданства¹³.

¹¹ Мать заявителя умерла в Тамилнаде 13 декабря 2012 года, а его сестра примерно через шесть месяцев вышла замуж.

¹² С 2007 по 2013 год это министерство было известно как Министерство по вопросам иммиграции и гражданства, а с 2013 по 2017 год — как Министерство по делам иммиграции и пограничной охраны. В настоящее время данное министерство называется — Министерство внутренних дел.

¹³ 25 июня 2013 года представитель Министра по делам иммиграции и гражданства при содействии переводчика с тамилского языка провел собеседование с заявителем. Представитель рассмотрел соответствующие материалы, в частности информацию о стране, и пришел к выводу о том, что утверждения заявителя в целом не заслуживают доверия, демонстрируют внутреннюю непоследовательность и не подтверждены из независимых источников информации. Учитывая сложившуюся в Шри-Ланке в 2006 и 2007 годах ситуацию, представитель счел неправдоподобным, что власти Шри-Ланки могли выдать срочный паспорт такому молодому тамилскому мужчине, как заявитель, который предположительно подходил под характеристики боевика ТОТИ, без проведения проверки его биографии (см. пункт 2.2 настоящего документа). Поскольку в Шри-Ланке активизировались боевые действия против боевиков ТОТИ, вполне обоснованно ожидать, что любое лицо, возвращающееся в Шри-Ланку, особенно молодой тамилский мужчина, будет подвергнут тщательной проверке. Дело заявителя также должно было стать предметом активного расследования, поскольку он утверждал, что во время задержания заявителя и других членов экипажа индонезийские власти обнаружили на его судне пули. Поскольку заявителю посольством Шри-Ланки в Джакарте был выдан срочный паспорт и разрешен въезд в страну без какой-либо проверки в аэропорту, представитель заключил, что заявитель не рассматривался как угроза для безопасности, что противоречит его утверждению, согласно которому факт его участия в контрабанде оружия уже был установлен в Шри-Ланке. Представитель также не признал достоверным утверждение заявителя о том, что он, будучи обычным местным рыбаком, не поддерживающим ТОТИ, был привлечен ТОТИ для помощи в операциях по контрабанде оружия. Согласно изученной представителем информации по стране, ТОТИ располагало достаточными людскими и организационными ресурсами для осуществления закупок и контрабанды дорогостоящего и жизненно важного для операций ТОТИ на территорию Шри-Ланки оружия через свое собственное закупочное подразделение под названием «Управление зарубежных закупок». Исходя из этого, он установил, что заявитель никогда не занимался контрабандой оружия для ТОТИ и что его никогда серьезно не подозревали в связях с ТОТИ. Представитель не был убежден в том, что заявитель представляет постоянный интерес для властей Шри-Ланки в связи с какой-либо предполагаемой или очевидной связью с ТОТИ. Кроме того, посещение дома заявителя сотрудником уголовного розыска не свидетельствовало о каких-либо серьезных подозрениях в его отношении, а являлось частью обычной процедуры, применяющейся к лицам, вернувшимся в страну. Представитель пришел к выводу об отсутствии для заявителя реальной возможности подвергнуться значительному

2.4 16 июля 2013 года заявитель обратился в Суд по рассмотрению дел беженцев с ходатайством пересмотреть решение представителя Министра по делам иммиграции и гражданства¹⁴. Заявитель, которого представлял его зарегистрированный миграционный агент, предстал перед судом 13 января 2015 года для дачи показаний и представления аргументов. Слушания в Суде проходили при содействии переводчика на тамильский и английский языки. В конце слушания Суд предоставил заявителю время до 20 января 2015 года для представления материалов или других подтверждающих документов. Представитель заявителя представил материалы, датированные 25 июня 2013 года, 27 августа 2013 года и 19 января 2015 года. 19 февраля 2015 года Суд по рассмотрению дел беженцев подтвердил решение Министерства по делам иммиграции и гражданства не выдавать заявителю защитную визу.

2.5 Суд по рассмотрению дел беженцев счел, что утверждения заявителя о своей вербовке в ТОТИ и контрабандной доставке оружия для ТОТИ из окрестностей округа Маннар или из индонезийских территориальных вод не заслуживают доверия, поскольку он не ничем не подтвердил свое утверждение о том, что в 2003 году, во время переговоров о мирном процессе с правительством Шри-Ланки, тамильское население его родной деревни Песалай полностью контролировалось ТОТИ, о чем не были осведомлены вооруженные силы Шри-Ланки или компетентные органы в лагере ВМС, выдававшие разрешения на вылов рыбы в той же деревне. Суд также посчитал, что заявитель представил лишь расплывчатые доказательства в поддержку своего утверждения о том, что военнослужащие армии Шри-Ланки приходили к нему домой, чтобы допросить его о деятельности в ТОТИ¹⁵. Кроме того, Суд не согласился с тем, что родители и сестра заявителя бежали в Индию из опасений перед властями Шри-Ланки в связи с деятельностью заявителя в ТОТИ, учитывая, что они бежали в августе 2006 года, т. е. через три или четыре года после того, как он предположительно начал свою деятельность в ТОТИ. Более того, как утверждает заявитель, его брат никогда не покидал округ Маннар и продолжал занятие рыбным промыслом. Суд счел, что пояснения заявителя относительно его задержания и занятия рыбным промыслом в Индонезии являются непоследовательными, поскольку он не имел достаточных знаний об индонезийских территориальных водах. В частности, Суд не согласился с тем, что заявитель когда-либо вел промысел в водах Индонезии. По всем этим причинам Суд по рассмотрению дел беженцев пришел к выводу о том, что заявитель не заслуживает доверия и что его утверждения являются вымышленными. Он также счел, что не существует действительных причин для применения к нему неправомерного обращения в какой-либо форме в случае его возвращения в Шри-Ланку в следствие его предполагаемой связи с ТОТИ, его тамильского происхождения или отклонения ходатайства о предоставлении убежища, поскольку, даже если он и будет допрошен властями Шри-Ланки в связи с его незаконным выездом из страны и задержан на относительно короткий срок в соответствии с Законом об иммигрантах и эмигрантах, задержание или тюремное заключение в этом случае не будет являться незаконным преследованием. Кроме того, реальный риск применения пыток или неправомерного обращения в заключении относится только к лицам, имеющим реальные или предполагаемые связи с ТОТИ, а заявитель не соответствует этому критерию.

вреда как необходимому и предсказуемому последствию его высылки из Австралии в Шри-Ланку.

¹⁴ Суд по рассмотрению дел беженцев являлся специализированным внешним органом, который проводил полный и независимый анализ решений об отказе в выдаче защитных виз по материально-правовым основаниям. 1 июля 2015 года он был объединен с Административным апелляционным судом. Решения, которые раньше могли быть пересмотрены Судом по делам беженцев, теперь могут быть пересмотрены Отделом по делам миграции и беженцев Административного апелляционного суда.

¹⁵ Заявитель утверждал в суде по рассмотрению дел беженцев, что в какой-то момент в 2002 или 2003 году с ним связались представители армии Шри-Ланки и допросили его о его деятельности в ТОТИ. Его задержали примерно на 24 часа, избивали по всему телу мокрой пальмовой тростью, а затем освободили.

2.6 Заявитель заявление о судебном пересмотре этого решения Суда по рассмотрению дел беженцев в Федеральный окружной суд Австралии, но 7 октября 2015 года его заявление было отклонено. Затем заявитель обжаловал это решение в Федеральном суде Австралии, но 16 февраля 2016 года апелляция была отклонена. 12 марта 2016 года на основании статьи 417 Закона о миграции 1958 года заявитель ходатайствовал о задействовании процедуры вмешательства на уровне Министра. Его ходатайство было отклонено 31 марта 2016 года в связи с несоответствием руководящим принципам Министра для передачи дела. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению и наказанию со стороны сотрудников департамента уголовного розыска. Следовательно, Австралия нарушит статью 3 Конвенции, в частности, обязательство о недопустимости неправомерной высылки. Кроме того, он утверждает, что в настоящее время правительство Шри-Ланки осуществляет контроль на всей территории страны, а лица, незаконно покинувшие страну, и лица, которым было отказано в убежище, немедленно выявляются по прибытии в аэропорт Коломбо и берутся под стражу властями Шри-Ланки.

3.2 Заявитель также утверждает о наличии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная опасность применения к нему пыток, поскольку хорошо известно, что департамент уголовного розыска и отдел по расследованию терроризма полиции Шри-Ланки, а также военная разведка армии Шри-Ланки используют признательные показания в качестве способа получения доказательств для вынесения обвинительного приговора и в процессе допросов с целью получения признательных показаний применяют пытки. Заявитель также утверждает, что несоблюдение в Шри-Ланке принципа верховенства закона по-прежнему вызывает серьезную озабоченность и приводит доказательства из нескольких докладов по этому вопросу¹⁶.

3.3 В отношении решения Суда по рассмотрению дел беженцев (см. п. 2.5 выше) заявитель отмечает, что, как уже было доказано, в 2003 году остров Маннар находился под контролем ТОТИ и что на нем размещалась база ВМС Шри-Ланки¹⁷. Далее он приводит справочную информацию, согласно которой в последнее время тамильские просители убежища, не получившие его и имеющие связи с ТОТИ, по возвращении в Шри-Ланку¹⁸ были подвергнуты пыткам и стали жертвами сексуального насилия¹⁹. Заявитель утверждает, что его участие в прошлом в деятельности ТОТИ в форме контрабандной перевозки оружия из территориальных вод Индонезии в различные районы северного побережья Шри-Ланки на протяжении нескольких лет, а также тот факт, что власти Шри-Ланки будут предупреждены о его возвращении в Шри-Ланку в связи с выдачей временного проездного документа²⁰, создаст для него серьезную опасность применения к нему пыток или неправомерного обращения.

¹⁶ См., например, [A/HRC/34/54/Add.2](#).

¹⁷ TamilNet, "Damaged boats keep Indian fishermen trapped in Mannar", 22 May 2003. URL: <http://www.tamilnet.com/art.html?catid=13&artid=9042>.

¹⁸ International Truth and Justice Project, "Silenced: survivors of torture and sexual violence in 2015" (1 June 2016).

¹⁹ Ibid.; и Yasmin Sooka, The Bar Human Rights Committee of England and Wales and the International Truth and Justice Project, Sri Lanka, *An Unfinished War: Torture and Sexual Violence in Sri Lanka 2009–2014* (March 2014).

²⁰ Immigration and Refugee Board of Canada, "Response to Information Request. Sri Lanka: Information on the treatment of Tamil returnees to Sri Lanka, including failed refugee applicants; repercussions, upon return, for not having proper government authorization to leave the country, such as a passport Research Directorate, Immigration and Refugee Board of Canada, Ottawa" (22 August 2011).

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 октября 2016 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, заявив, что некоторые утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae* и что, в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета, все его утверждения являются явно необоснованными. Государство-участник также напомнило, что после отклонения ходатайства заявителя о выдаче защитной визы он незаконно проживает в стране без ограничений на общих основаниях.

4.2 Государство-участник утверждает, что обязательство по недопущению неправомерной высылки в соответствии со статьей 3 Конвенции ограничивается обстоятельствами, при которых имеются серьезные основания полагать, что возвращаемому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам²¹. Государство-участник далее утверждает, что для целей определения того, применима ли в этом случае статья 3, Комитет подтвердил различие между пытками и обращением, которое не соответствует этому порогу, включая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. Поэтому он считает, что статья 3 Конвенции не применима к жалобам заявителя, которые не достигают порога определения пытки, изложенном в статье 1 Конвенции. Следовательно, они не являются утверждениями о том, что заявитель является жертвой нарушения государством-участником какого-либо положения Конвенции, что противоречит требованиям пункта a) правила 113 правил процедуры Комитета. В частности, это касается утверждений заявителя об опасении стать объектом для преследований, подвергнуться преследованиям, угрозам смерти и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания со стороны властей Шри-Ланки, включая департамент уголовного розыска и отдел по расследованию терроризма полиции Шри-Ланки, а также военную разведку армии Шри-Ланки за повторный въезд в страну после незаконного выезда и на основании его предполагаемой причастности к ТОТИ.

4.3 Государство-участник напоминает утверждение заявителя о том, что его репутация контрабандиста ТОТИ может стать причиной для обвинения в том, что он причастен к возрождению этой организации, а также о том, что лица, в отношении которых существуют сильные подозрения в том, что они обладают информацией, необходимой силам безопасности, например, об сторонниках или группах ТОТИ в Шри-Ланке или за ее пределами, подвергаются пыткам как средству для получения такой информации. Однако государство-участник утверждает, что представленные заявителем сведения о своем прошлом опыте подрывает предположение о том, что по возвращении в Шри-Ланку ему может угрожать опасность применения пыток. В своем первоначальном представлении Комитету заявитель признал, что он не испытывал никаких трудностей при возвращении в Шри-Ланку из Индонезии в 2007 году при содействии МОМ. Кроме того, хотя заявитель утверждает, что сосед сообщил ему, что ранее заявителя искали люди, которые, возможно, являлись сотрудниками уголовного розыска, ничто в этом утверждении не указывает на какой-либо сопутствующий риск пыток.

4.4 Государство-участник далее напоминает о том, что в представлениях заявителя, относящихся к категории «причинение сильной боли или страданий», упоминаются только угрозы, в том числе угрозы смерти, и утверждается, что такие угрозы могут представлять собой пытку для целей статьи 3 Конвенции. В этой связи государство-участник утверждает, что неясно, как эти заявления связаны с личными обстоятельствами заявителя. Эти заявления также недостаточны для обоснования жалобы заявителя по статье 3 Конвенции, поскольку обязательство не допускать неправомерную высылку в соответствии с данным положением ограничивается обстоятельствами, при которых имеются серьезные основания полагать, что возвращаемому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник заявляет, что ему неизвестно о том, что Комитет сформировал мнение,

²¹ Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. На своей шестидесятой второй сессии Комитет принял замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, которое отменяет замечание общего порядка № 1.

согласно которому одни лишь угрозы, включая угрозу убийством, отвечают элементам, необходимым для того, чтобы деяние представляло собой пытку в соответствии со статьей 1 Конвенции²².

4.5 Государство-участник также утверждает, что неконкретные жалобы заявителя в отношении опасности жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания со стороны сотрудников уголовного розыска являются неприемлемыми *ratione materiae* и не затрагивают его обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции относительно недопущения неправомерной высылки. Государство-участник также утверждает, что утверждения заявителя о том, что даже если бы он был освобожден департаментом уголовного розыска без существенных проблем, он в любом случае подвергнется преследованиям по возвращении в свой дом, не достигают порога пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. По этой причине Комитету следует признать эти жалобы неприемлемыми *ratione materiae*, но даже если он этого не сделает, государство-участник утверждает, что все жалобы заявителя неприемлемы в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета как явно необоснованные.

4.6 Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции именно заявитель несет бремя доказывания²³, что существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток²⁴. В соответствии с этим положением заявитель не доказал, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам²⁵. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений²⁶. Государство-участник утверждает, что это в соответствии с этим положением от заявителя также требуется продемонстрировать, что вред, о котором он или она утверждает для обоснования существенных причин, является вредом, соответствующим определению пытки в статье 1 Конвенции.

4.7 В этом контексте государство-участник утверждает, что после рассмотрения доказательств, материалов заявителя и информации о стране Суд по рассмотрению дел беженцев не согласился с тем, что заявитель имел в Шри-Ланке какие-либо связи с ТОТИ, в том числе в рамках контрабанды оружия в округ Маннар или из индонезийских территориальных вод. Он не согласился с тем, что компетентные органы в Маннаре, включая представителей армии, флота или департамент уголовного розыска, подозревали, что заявитель работал на ТОТИ, разыскивали его после его возвращения в августе 2007 года или будут делать это в будущем. Суд установил, что жалобы заявителя являются вымышленными. Наконец, суд не согласился с тем, что существует реальная вероятность того, что заявителю будет причинен серьезный вред, или что существует реальная опасность того, что ему будет причинен серьезный вред вследствие его предполагаемой связи с ТОТИ до того, как он покинул Шри-Ланку в 2007 году, или по причине того, что он являлся тамильским рыбаком из Маннара. Суд признал, что по возвращении в Маннар заявителя как тамила, чье ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, который незаконно покинул Шри-Ланку в 2007 году, могут допросить сотрудники уголовного розыска или представители других компетентных органов Шри-Ланки, но он не согласился с тем, что существует реальная вероятность причинения ему серьезного вреда или реальная опасность причинения ему значительного вреда в результате или в течение любого

²² *Р.С. и др. против Швейцарии* (CAT/C/53/D/482/2011), п. 8.4. В A/52/44, п. 257, Комитет установил, однако, что угрозы, включая угрозы смерти, в сочетании с содержанием в тяжело переносимых условиях, содержание в темноте с использованием особых методов, проигрывание музыки на большой громкости в течение длительного периода, лишение сна в течение длительного периода, энергичные сотрясения и использование холодного воздуха с целью вызвать переохлаждение организма могут представлять собой пытку, как она определена в статье 1 Конвенции.

²³ *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3.

²⁴ *Паес против Швеции* (CAT/C/18/D/39/1996), п. 14.5.

²⁵ *А.Р. против Нидерландов*, п. 7.3.

²⁶ Там же.

периода задержания или тюремного заключения. Кроме того, в своем первоначальном представлении Комитету заявитель признал, что он не испытывал никаких трудностей в связи с его возвращением при содействии МОМ в Шри-Ланку из Индонезии в 2007 году, когда правительство Шри-Ланки выдало ему для этой цели срочный проездной документ.

4.8 Государство-участник утверждает, что источники информации о стране и выдержки из докладов, на которые ссылается заявитель в своем первоначальном представлении в Комитет, содержат обобщенную информации о Шри-Ланке и информацию о конкретных случаях. Однако выдержки, приводимые в его жалобе, посвящены утверждениям о неправомерном обращении со стороны департамента уголовного розыска и отдела по расследованию терроризма с лицами, подозреваемыми в связях с ТОТИ. Заявитель не утверждает и не доказывает, что его личные обстоятельства схожи с обстоятельствами лиц, затронутых этими случаями. Кроме того, в его материалах не указано, каким образом какая-либо информация о стране имеет отношение к его собственным обстоятельствам, а также не указано, что информация о стране подтверждает его утверждение, согласно которому в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать применение пыток, о чем говорится в статье 3 Конвенции. Хотя в своих материалах заявитель утверждает, что он может подвергнуться пыткам со стороны департамента уголовного розыска, отдела по расследованию терроризма или военной разведки армии Шри-Ланки, а также может стать объектом для преследований или впоследствии подвергнуться преследованиям на основании предполагаемых связей с ТОТИ, он не обосновывает это и не поясняет актуальность информации о стране с какой-либо степенью конкретности с точки зрения его собственной ситуации.

4.9 Государство-участник добавляет, что в ходе внутреннего разбирательства в Австралии заявитель действительно утверждал, что опасается преследования на основании подозрений в связях с ТОТИ и вымогательства, поскольку он является членом определенной социальной группы (а именно, группы лиц, считающихся состоятельными), но в своих нынешних представлениях в Комитет он не стал настаивать на этих утверждениях. Заявление о вымогательстве было рассмотрено и отклонено Судом по рассмотрению дел беженцев на основании того, что это было «вырезанное и вставленное» заявление, так как заявитель на самом деле не обращался с такой жалобой, и его материальное положение не служит основанием для такой жалобы. Суд отметил, что, среди прочего, утверждения заявителя о занятии контрабандой в интересах ТОТИ не заслуживают доверия по целому ряду причин, включая расплывчатость и непоследовательность его утверждений, отсутствие конкретики в отношении выполнявшихся им обязанностей и вымышленный характер представленных доказательств.

4.10 Государство-участник утверждает, что для того, чтобы доказать, что оно нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, касающиеся недопущения неправомерной высылки, должно быть установлено, что в случае возвращения лицу лично угрожает такое обращение. Заявитель, однако, не представил доказательств того, что ему лично угрожает опасность применения пыток, а информация о стране, на которую он ссылается, явно не имеет отношения к его личным обстоятельствам.

4.11 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя были тщательно рассмотрены на национальном уровне несколькими органами, принимающими решения, но не были признаны как создающие основание для выполнения государством-участником его обязательства в соответствии с Конвенцией относительно недопустимости неправомерной высылки. Оно напоминает, что в представлении заявителя признается, что Суд по рассмотрению дел беженцев сделал серьезные выводы о достоверности его показаний, но утверждается, что суд ошибся в своей характеристике ситуации во время гражданского конфликта в районе проживания заявителя. Государство-участник утверждает, что такая критика решения суда является необоснованной. Суд установил, что требования заявителя о защите не являются обоснованными, и сделал вывод, согласно которому приведенное им описание событий, положенное в основу его требования о предоставлении защиты, не заслуживает доверия. Государство-участник добавляет, что ни Федеральный

окружной суд, ни Федеральный суд не нашли правовой ошибки в решении Суда по рассмотрению дел беженцев. Государство-участник далее ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 (п. 9), в котором Комитет заявляет, что, поскольку он не является апелляционным или квазисудебным органом, он придает значительный вес выводам о фактах, сделанным органами государства-участника.

Дополнительные замечания государства-участника

5.1 В своих дополнительных замечаниях от 11 января 2017 года государство-участник ссылается на дополнительное представление заявителя от 14 сентября 2016 года, содержащее его заявление о предполагаемом взаимодействии с организацией «Морские тигры» и фотографию, предположительно снятую в Кириночи в июле 2006 года. Государство-участник утверждает, что в представленном материале нет ничего, что бы заставило его изменить свою первоначальную оценку, касающуюся неприемлемости жалоб заявителя. Государство-участник не может подтвердить подлинность утверждений заявителя относительно лиц, включая самого заявителя, или ситуации, отраженной на фотографии. В представлении заявителя от 14 сентября 2016 года изложение фактов отличается от того, которое заявитель придерживался в ходе разбирательства на национальном уровне и изложения, содержащегося в сообщении Комитету. Кроме того, заявитель не представил доказательств, подтверждающих утверждения, сделанные в представлении от 14 сентября 2016 года. В свете этого государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой утверждения заявителя не являются достоверным изложением фактов.

5.2 Государство-участник также отмечает, что Комитету были предоставлены копии решений по итогам разбирательств на национальном уровне, касающимся заявителя, и что эти решения представляют собой подробный отчет о тщательном рассмотрении государством-участником утверждений заявителя.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

6.1 18 января 2017 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, в которых он заявляет, что вопреки утверждению государства-участника, сообщение подпадает под юрисдикцию Комитета *ratione materiae*, поскольку речь идет о пытках, как они определены в Конвенции; такие пытки будут применяться органами правительства Шри-Ланки, а именно: либо департаментом уголовного розыска или отделом по расследованию терроризма полиции Шри-Ланки, либо военной разведкой армии Шри-Ланки; и они будут преднамеренными, а именно направленными на получение от заявителя информации или признательных показаний.

6.2 Заявитель принимает и признает, что речь должна идти о пытках, а не о жестоком или бесчеловечном обращении или сильной боли и страданиях. Он также признает, что некоторые элементы своей жалобы он сформулировал в терминах меньшего риска, но при этом утверждает, что опасность пыток присутствует, и продолжает настаивать на этом обстоятельстве как на основном элементе своей жалобы.

6.3 Заявитель утверждает, что по возвращении в Шри-Ланку в 2017 году он столкнется с большей опасностью по сравнению с опасностью, с которой он столкнулся бы в 2007 году. В частности, он утверждает, что подозрения в контрабанде оружия против лица, которое так долго не проживало в Шри-Ланке, будут гораздо сильнее, чем они могли быть в 2007 году. Кроме того, по словам заявителя, основное внимание правительства Шри-Ланки направлено на предотвращение возрождения ТОТИ за пределами страны²⁷, и его могут подозревать в том, что он знает о тайниках

²⁷ Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, *Country Information and Guidance – Sri Lanka: Tamil separatism* version 2.0 (May 2016), URL: <https://www.refworld.org/docid/573eab154.html>.

с оружием, денежных средствах и контактах организации в других странах. Заявитель повторяет свои первоначальные утверждения о том, что в связи с его незаконным отъездом и участием в деятельности ТОТИ в качестве контрабандиста оружия он будет задержан в аэропорту на неопределенный срок и что во время задержания его будут допрашивать и подвергать пыткам. Заявитель добавляет к своему предыдущему утверждению, что по возвращении в свой дом он будет подвергнут преследованиям, а также похищению и допросам с применением пыток в связи с его причастностью к ТОТИ.

6.4 Заявитель также утверждает, что в связи с появившимися у него нарушениями психического здоровья во время содержания под стражей в Индонезии (см. п. 2.2 выше), власти и суды государства-участника должны были обращаться с ним как с уязвимым лицом в соответствии с «Руководством по обращению с уязвимыми лицами»²⁸. В Руководстве предлагаются стратегии работы с лицами с нарушениями, связанными с психологическими и психиатрическими заболеваниями²⁹ и, более конкретно, с нарушениями, вызванными пытками и другим травмирующим опытом, по поводу которых особо упоминается содержание под стражей³⁰. Лица с посттравматическим стрессовым расстройством могут «подавлять некоторые аспекты травмирующего события [и] переживать яркие воспоминания о других аспектах этого события. ... Данное обстоятельство может послужить причиной их неспособности представить хронологически точное изложение событий и/или очевидных несоответствий в таком изложении»³¹. Заявитель утверждает, что некоторые несоответствия в ответах на вопросы, заданные ему в рамках рассмотрения дела о предоставлении убежища, были вызваны состоянием его психического здоровья, однако Суд по рассмотрению дел беженцев при оценке последовательности и достоверности его заявлений не принял во внимание этот фактор. Он добавляет, что заключение Суда по рассмотрению дел беженцев о том, что он не занимался контрабандой оружия для ТОТИ, опиралось на необоснованные аргументы и обращение к так называемым экспертным знаниям о практике военно-морских сил Шри-Ланки во время гражданской войны, что не входит в компетенцию Суда по рассмотрению дел беженцев, и что Суд не имел в своем распоряжении никаких экспертных свидетельств по этим вопросам.

6.5 Заявитель также признает, что фотография, приложенная к его представлению Комитету от 14 сентября 2016 года, не имеет определяющего значения. Тем не менее она сопровождается подробной информацией о других лицах на фотографии и о том, по какому случаю она была снята. Он утверждает, что в вынесенном государством-участником отрицательном суждении о ее достоверности (см. п. 5.1 выше) проигнорированы другие детали, представленные им в сопровождающей эту фотографию информации, соответствующей требуемому Комитетом стандарту доказательств. В свете этого заявитель настоятельно просит Комитет признать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он подвергнется опасности применения пыток со стороны должностных лиц правительства.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 24 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания по представлению заявителя от 18 января 2017 года, заявив, что в этом представлении нет информации, которая бы изменила первоначальную оценку государства-участника о неприемлемости утверждений заявителя. Эта оценка также относится и к утверждению заявителя о том, что обстоятельства в Шри-Ланке изменились и что в настоящее время правительство Шри-Ланки сосредоточило свои усилия на недопущении возрождения ТОТИ. В свете этого замечания государство-участник

²⁸ Migration Review Tribunal and Refugee Review Tribunal, “Australia: guidance on vulnerable persons” (June 2012).

²⁹ Там же, пп. 64–99.

³⁰ Там же, пп. 86–94.

³¹ Там же, пп. 81 и 93.

повторяет свою позицию, согласно которой утверждения заявителя не являются достоверным изложением фактов.

7.2 В частности, государство-участник утверждает, что заявитель не представил достоверных доказательств, подтверждающих его утверждения о том, что власти Шри-Ланки подозревают его в том, что он предположительно занимался контрабандой оружия для ТОТИ или осведомлены об этом факте, или что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он будет подвергнут пыткам. Эти утверждения не были приняты в рамках обширного внутреннего разбирательства в Австралии, в ходе которого рассматривались как существо, так и обоснованность жалоб заявителя, в том числе в Суде по рассмотрению дел беженцев, Федеральном окружном суде и Федеральном суде. Несоответствия в утверждениях заявителя и неправдоподобность некоторых из них уже рассматривались ранее различными механизмами, занимающимися принятием решений и пересмотром ранее принятых решений.

7.3 Государство-участник не согласно с тем, что заявителю грозит большая опасность по возвращении в Шри-Ланку в 2017 году, чем в 2007 году. В страновом информационном докладе по Шри-Ланке от 24 января 2017 года, подготовленном Министерством иностранных дел и торговли Австралии, опасность пыток или неправомерного обращения для большинства возвращающихся лиц оценивается как низкая и продолжающая снижаться, в том числе для тех, кто подозревается в преступлениях, предусмотренных Законом об иммигрантах и эмигрантах Шри-Ланки. В соответствии с этим Законом возвращающимся лицам, которые подозреваются в незаконном выезде из Шри-Ланки, предъявляется обвинение, и они проходят стандартную проверку личности и проверку на причастность к преступлениям. После завершения расследования дело передается в магистратский суд для определения дальнейших действий. Лица, подвергнутые аресту, могут оставаться под стражей в помещении департамента уголовного розыска в аэропорту в течение 24 часов после прибытия. Если магистрат недоступен, например, в выходные или праздничные дни, обвиняемый может быть временно помещен в ближайшую тюрьму. Ни одно возвращающееся лицо, которое являлось лишь пассажиром в процессе контрабандного перемещения людей, еще не было приговорено к лишению свободы за незаконный выезд из страны; вместо этого этой категории лиц выписываются штрафы с целью их сдерживания от незаконных выездов в будущем.

7.4 По поводу аргумента заявителя о том, что компетентные органы и суды государства-участника должны были обращаться с ним как с уязвимым лицом в соответствии с «Руководством по обращению с уязвимыми лицами» (см. п. 6.4 выше), государство-участник утверждает, что оно обеспечивает доступ к медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь, для всех лиц, находящихся в центрах временного содержания иммигрантов, на уровне, эквивалентном медицинским услугам, доступным для австралийского населения. Если бы имело место явное ухудшение психического здоровья заявителя, его бы направили на медицинское обследование и лечение. Аналогичным образом, заявитель мог бы в любое время самостоятельно обратиться за помощью.

7.5 3 декабря 2018 года государство-участник подтвердило свои замечания от 27 октября 2016 года, 11 января 2017 года и 24 марта 2017 года и проинформировало Комитет о том, что в свете подробного рассмотрения жалоб заявителя и определения того, что запрошенные временные меры являются необоснованными, заявитель будет выслан из Австралии в соответствии со статьей 198 Закона о миграции (1958 года).

7.6 Государство-участник также утверждает, что отсканированная фотография, предположительно идентифицирующая заявителя как члена организации «Морские тигры», которая была снята в Килиноччи в связи с «Днем черных тигров» в июле 2006 года, а также следующие утверждения, представленные Комитету и касающиеся личной биографии заявителя, не были ранее представлены национальным органам, принимающим решения: 1) он переехал из Индии в Тринкомали, Шри-Ланка, в 2002 году, записался в ряды ТОТИ и подвергся избиванию, когда он не явился на службу, и под принуждением ТОТИ прошел обучение обращению с оружием; 2) он решил присоединиться к «Морским тиграм»; 3) в конце 2003 года он начал обучение основам судомеханики, а также навигации и кодам связи; 4) примерно в конце

2004 года он принял командование малотоннажным судном; и 5) ему было приказано осуществить перегрузку оружия с крупнотоннажного судна у берегов Индонезии, и во время этой перегрузки он договорился с другими членами экипажа бежать от ТОТИ, затем переправился в Индонезию, где был задержан и обвинен в незаконном въезде. Биографические факты, изложенные в сообщении Комитету, существенно отличаются от личных биографических данных, изложенных заявителем в его заявлении на получение защитной визы и в Суде по рассмотрению дел беженцев, поскольку в Суде по рассмотрению дел беженцев заявитель утверждал, что его заставили работать на ТОТИ примерно с 2002 года, тогда как в своем сообщении Комитету заявитель утверждает, что он добровольно присоединился к «Морским тиграм». Заявитель не пояснил это несоответствие и не представил правдоподобных причин, по которым он не представил эту информацию ранее в ходе внутреннего разбирательства. Государство-участник напоминает, что оно не может подтвердить подлинность утверждений заявителя относительно лиц, включая самого заявителя, или ситуации, изображенной на фотографии, и что эти документальные доказательства недостаточны для обоснования его утверждений о том, что он участвовал в контрабанде оружия для ТОТИ.

7.7 Государство-участник ссылается на подготовленный Министерством иностранных дел и торговли доклад с информацией по Шри-Ланке от 23 мая 2018 года, согласно которому опасность применения пыток или неправомерного обращения со стороны военнослужащих, сотрудников разведки или полиции после окончания гражданской войны снизилась, и такая практика более не поддерживается государством. Министерство иностранных дел и торговли также считает, что независимо от религии, этнической принадлежности или иного статуса, а также географического положения, жители Шри-Ланки подвергаются низкому риску неправомерного обращения, которое бы было можно приравнять к пыткам. Министерство иностранных дел и торговли также сообщает, что, хотя наказания за незаконный выезд из Шри-Ланки могут включать тюремное заключение и штрафы, на практике в большинстве случаев они ограничиваются штрафами и не применяются в форме тюремного заключения. Малоизвестные члены ТОТИ, попавшие в поле зрения властей Шри-Ланки, могут быть задержаны и отправлены в единственный оставшийся реабилитационный центр. Государство-участник ссылается на оценку Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания, согласно которой благодаря созданным в этом реабилитационном центре условиям и другим мерам по смягчению режима содержание в нем является существенно более гуманным, чем в тюрьме³².

7.8 Государство-участник приходит к выводу о том, что заявитель не представил достоверных доказательств, подтверждающих его утверждения, согласно которым компетентные органы Шри-Ланки подозревают или знают, что он предположительно занимался контрабандой оружия для ТОТИ, или что существует предсказуемая, реальная и личная опасность применения к нему пыток. По этой причине государство-участник утверждает, что заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам или обращению, которое будет считаться пыткой в соответствии со статьей 1 Конвенции.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

8.1 В своем представлении от 14 марта 2019 года заявитель подтверждает, что он по-прежнему проживает в Австралии. Он утверждает, что занятие им в прошлом контрабандой оружия для ТОТИ означает, что он осведомлен о деятельности ТОТИ по приобретению оружия, которая является незаконной в Шри-Ланке. Опасения, связанные с возрождением ТОТИ, являются мотивом для проявления интереса к заявителю и создают для него его опасность применения к нему допросов и пыток.

³² Preliminary observations and recommendations of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment on the official joint visit to Sri Lanka (29 April–7 May 2016).

8.2 Заявитель добавляет, что отказ Суда по рассмотрению дел беженцев рассматривать его как уязвимое лицо в соответствии с «Руководством по обращению с уязвимыми лицами» явился причиной негативной оценки достоверности его показаний. Заявитель также утверждает, что он явился в Федеральный окружной суд без представителя и что суд не разъяснил ему свою юрисдикцию, обязанности и процедуру, в частности, что суд может принимать решения только по делам с юрисдикционной ошибкой и что у заявителя было время после вынесения решения подать заявление о его изменении.

8.3 Далее заявитель утверждает, что условия содержания в тюрьмах Шри-Ланки представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение и, следовательно, подпадают под действие обязательств государства-участника по договору о недопустимости неправомерной высылки или, согласно правовой базе государства-участника, под действие дополнительной защиты. Заявитель далее утверждает, что, хотя вопрос о серьезном вреде в рамках дополнительной защиты не возникает в ситуациях краткосрочного заключения, длительные периоды заключения повышают опасность допросов с применением пыток. Он утверждает, что существенная несправедливость со стороны Суда по рассмотрению дел беженцев не была точно изложена заявителем в Федеральном окружном суде по причине отсутствия у него представителя. Заявитель просит, чтобы рассмотрение сообщения Комитетом основывалось на признании достоверности доказательств, представленных заявителем, а не на оценке доказательств, проведенной в рамках разбирательства на национальном уровне.

8.4 Заявитель повторяет свой довод о том, что ситуация в Шри-Ланке изменилась и что возрождению ТОТИ за пределами границ Шри-Ланки уделяется больше внимания, чем в 2007 году. Он утверждает, что в своих заявлениях, сделанных им по прибытии в Австралию, он преуменьшил свою готовность работать на ТОТИ, с тем чтобы не быть идентифицированным как террорист и избежать негативной оценки со стороны Австралийской службы безопасности и разведки, что могло дать ей повод для его бессрочного задержания. Заявитель также утверждает, что конспиративный характер его деятельности в ТОТИ затрудняет обоснование его утверждений.

8.5 Далее заявитель ссылается на недавние сообщения³³ об усилении контроля и наблюдения со стороны департамента уголовного розыска и вооруженных сил на севере и востоке Шри-Ланки благодаря использованию сложных технологий, информаторов, объединению компьютерных систем между полицейскими участками и ведению списка лиц, находящихся в розыске. Далее заявитель утверждает, что условия содержания в тюрьмах Шри-Ланки не соответствуют минимальным международным стандартам ввиду их перенаселенности, нездоровой обстановки, частого применения пыток во время допросов, длительности судебных процессов, отсутствия юридических консультаций и недостатка медицинской помощи³⁴. Заявитель утверждает, что случаи, упомянутые в докладах Министерства иностранных дел и торговли, по общему признанию, возникли из жалоб, поданных за пределами Шри-Ланки, а внутри страны практически нет подтверждающих доказательств. Он также утверждает, что в докладах Министерства иностранных дел и торговли по вопросу о методах и практике местных органов полиции отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства. Ссылка на устаревшие методы работы полиции предполагает, что применяются новые методы, что не соответствует действительности. Поэтому заявитель утверждает, что было бы неразумно отвергать без веских на то оснований возможность применения пыток.

8.6 В заключение заявитель утверждает, что ненадлежащий механизм отчетности о коррупционном поведении специальных подразделений полиции, а также отсутствие программы защиты свидетелей создают реальную опасность применения пыток.

³³ См., например Department of State of the United States of America, "Sri Lanka 2016 human rights report" (3 March 2017).

³⁴ Preliminary observations and recommendations of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment, on the official joint visit to Sri Lanka (29 April–7 May 2016).

По этой причине заявитель настоятельно просит Комитет признать, что ему действительно угрожает реальная опасность применения пыток и что его не следует возвращать в Шри-Ланку.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с подпунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этим критериям. В связи с этим Комитет считает, что подпункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений заявителя по статье 3 ввиду их явной необоснованности, поскольку заявитель не подтвердил наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, явной, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам. Однако Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель достаточно обосновал свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции, относительно опасности подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в случае возвращения в Шри-Ланку. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 В данном случае Комитету предстоит решить, является ли принудительная высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в Шри-Ланку ему будет лично угрожать опасность применения пыток. Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, Комитет при оценке этой опасности должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав

человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его/ее дела³⁵.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет будет оценивать «серьезные основания» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его депортации. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; b) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя и/или членов его семьи; c) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) заочное вынесение приговора; и e) предыдущее применение пыток (п. 45). Что касается применения статьи 3 Конвенции к существу сообщения, представленного в соответствии со статьей 22, то бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной (п. 38)³⁶. Комитет также напоминает, что он придает большое значение заключениям по фактической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника; тем не менее Комитет не считает себя связанным такими заключениями, поскольку он может свободно осуществлять оценку имеющейся в его распоряжении информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (п. 50).

10.5 В настоящем случае заявитель утверждает, что в Шри-Ланке ему угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, вследствие его причастности к ТОТИ и его подразделению «Морские тигры» в качестве лица, занимавшегося контрабандой оружия, поскольку департамент уголовного розыска и отдел по расследованию терроризма полиции Шри-Ланки, а также военная разведка армии Шри-Ланки предположительно известны тем, что используют признательные показания как средство для обоснования обвинительного приговора и в процессе допроса для получения признательных показаний применяют пытки. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он подвергается угрозе причинения ему вреда в связи с его незаконным выездом из Шри-Ланки и тем, что его ходатайство о предоставлении убежища не было удовлетворено. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод заявителя, согласно которому его утверждения не были всесторонне оценены государством-участником в том смысле, что несоответствия в его изложении фактов, несмотря на его пояснения, легли в основу вывода об их недостоверности, что, в свою очередь, свело на нет всю доказательную силу, которая была отмечена у его показаний. Поэтому он заявляет, что государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции при оценке риска его неправомерной высылки.

10.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены в рамках ряда национальных процессов принятия решений, в том числе представителем Министра по делам иммиграции и охраны границ. Кроме того, заявитель обратился в Федеральный окружной суд и Федеральный суд за судебным пересмотром решения Суда по рассмотрению дел беженцев в связи с правовой ошибкой. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что компетентные национальные органы и суды установили, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и не затрагивают обязательств государства-участника по недопущению неправомерной высылки, и что в Шри-Ланке заявителю не угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.

³⁵ См., например, *С.К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), п. 7.3.

³⁶ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

10.7 Комитет также отмечает, что некоторые из утверждений заявителя и подтверждающие доказательства были представлены в Комитет только после того, как его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено на национальном уровне. Однако Комитет отмечает, что заявитель имел достаточно возможностей для представления подтверждающих свидетельств и более подробного изложения своих жалоб в ходе процессов на национальном уровне. Тем не менее на более ранней стадии он не заявил свои жалобы, связанные, например, с тем, что он добровольно вступил в ряды «Морских тигров» и получил от ТОТИ приказ осуществить перегрузку оружия у берегов Индонезии с крупнотоннажного судна, а также с последующими рисками, которым он мог подвергнуться на по этой причине. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в своих заявлениях по прибытии в Австралию он преуменьшил свою готовность работать на ТОТИ, чтобы не быть идентифицированным как террорист и избежать получения негативной оценки со стороны Австралийской службы безопасности и разведки, что могло бы явиться причиной его бессрочного задержания. Разбирательство на национальном уровне продолжалось с декабря 2012 года по март 2016 года; в этой связи нелогично, что в течение этого периода заявитель не сообщил эту важную информацию и не представил правдоподобного объяснения, почему он решил раскрыть эту информацию только в своем дополнительном представлении Комитету от 14 сентября 2016 года. Кроме того, судя по всему, существует лишь минимум информации или доказательств, подтверждающих утверждения заявителя в этом отношении.

10.8 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что ему угрожает причинение вреда в связи с его незаконным отъездом из Шри-Ланки и тем, что он искал защиту в Австралии. Комитет отмечает, что, по словам национальных властей, имеющаяся информация по стране и сообщения СМИ позволяют сделать вывод, согласно которому с момента прибытия заявителя в Австралию положение тамиллов в Шри-Ланке значительно изменилось, и обстоятельства заявителя не дают оснований для опасений в его преследовании по причине предполагаемой поддержки ТОТИ или связей с этой организацией. Ссылаясь на утверждение заявителя о возвращении в Шри-Ланку в качестве просителя убежища, которому было отказано в нем, представитель Министра посчитал, что возможный штраф или иное наказание за незаконный выезд будут основаны на законе общего применения и не будут равносильны преследованию.

10.9 В отношении жалобы заявителя, касающейся его психического здоровья, а именно того, что он впал в депрессию и предпринял попытку самоубийства, находясь, как он утверждает, в индонезийской иммиграционной тюрьме в течение приблизительно восьми месяцев в 2006 и 2007 годах, и его аргумента о том, что власти и суды государства-участника должны были обращаться с ним как с уязвимым лицом в соответствии с «Руководством по обращению с уязвимыми лицами», Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно обеспечивает доступ к медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь, для всех лиц, находящихся в центрах временного содержания иммигрантов, на уровне, эквивалентном медицинским услугам, доступным для австралийского населения. Если бы имело место явное ухудшение психического здоровья заявителя, его бы направили на медицинское обследование и лечение³⁷. Аналогичным образом, заявитель мог в любое время самостоятельно обратиться за помощью.

10.10 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему автором сообщения и государством-участником, в том числе сведений об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что информация по данному сообщению не позволяет заключить, что возвращение заявителя в Шри-Ланку подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и явной опасности подвергнуться пыткам или что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

³⁷ См. для сравнения, *Н.С. против Австралии* (CAT/C/73/D/971/2019), п. 8.9.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка автора сообщения в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
